

КУрьер КУльтуры

МИСТЕР БИ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Большой отметил 100-летие Баланчина

Джордж Баланчин любил повторять, что балетный спектакль живет, пока жив его создатель, но умирает, когда из жизни уходит тот, кто его сотворил. Бурное кипение страстей, разгоревшееся среди балетоманов вокруг "Вечера балетов Баланчина", убеждало: творчество Баланчина живо. По мертвому искусству так бурлить не будут. Особо осведомленные, которые никогда в жизни не видели живьем ни труппу Баланчина, ни самого мастера, утверждали, что так Баланчина не танцуют. Другие млели от хрустально-чистого танца, что царил на сцене Большого театра.

Светлана Захарова
и Александр Волчков.

ИТАР-ТАСС

Каких только танцовщиков не приходилось видеть автору этих строк в "Па-де-де на музыку Чайковского". И российских, и европейских, и американских — из самого "Дома Баланчина" — "Нью-Йорк сити балле". Но подобного танца, что представили в пятницу на "Вечере Баланчина" **Мария Александрова** и **Сергей Филин**, никогда. От их роскошного исполнения перехватывало дыхание. Александрова как огненный вихрь взлетала в стремительных прыжках, а затем ввинчивалась в пол острыми, как стрелы, пуантами. Ни на секунду не сбавляя темпа, балерина в каждом движении, повороте рук, головы оставалась изысканна и победоносна. А рядом с ней сказочный принц — Филин, одновременно мужественный и нежный. Он парил над сценой, поражая роскошными прыжками, чтобы через мгновение замереть в элегантной позе.

"Кончерто барокко" на музыку Баха — сложнейшее испытание для артистов. Как передать переключку дух со-

лирующих скрипок, сохранить строгую симметрию хореографии и при этом оставаться внутренне раскрепощенными? Танцовщики, занятые в "Кончерто барокко", справились с этой задачей. Их исполнение поражаало барочной декоративностью и легкостью танца. Особенно выразительно смотрелась здесь **Анна Антоничева**.

О балете "Агон" на музыку Стравинского Баланчин писал, что был восхищен партитурой, но "не так-то просто было придумать танцы соответствующей насыщенности, ритмического постоянства, разнообразия, технического мастерства или соразмерной асимметрии". Одетые в черно-белую униформу танцовщики смогли передать и соразмерную асимметрию, и графически строгую хореографию "Агона". Более всех вписались в балет **Екатерина Шипулина** и **Ян Годовский**, с азартом вычерчивающие замысловатые танцевальные узоры.

Заканчивался праздник Баланчина одним из самых известных балетов мастера

ИЗ ДОСЬЕ "МК":

Джордж Баланчин (настоящее имя и фамилия Георгий Мелитонович Баланчивадзе) родился в Петербурге в 1904 году, умер в Нью-Йорке в 1983-м. Он закончил Петроградское театральное училище (среди его педагогов был мэтр классического балета Павел Гердт). В 1923—1924 годах Баланчин — один из организаторов и участников Молодого балета Петрограда. Потом артист уезжает на гастроли... и становится невозвращенцем. Его первые европейские успехи связаны с труппой Русский балет Дягилева. В 1933 году Баланчин переезжает в США, где почти до самой смерти создает балеты для своей собственной труппы. Сначала это была Школа американского балета, а впоследствии прославленный на весь мир коллектив "Нью-Йорк сити балле".

"Мистер Би" — всенародное американское прозвище Баланчина — подарил Америке классический балет, став национальной гордостью США. Он создал новый тип бессюжетного балетного спектакля, содержание которого — танцевальный образ, вырастающий из образности музыкальной. Баланчин поставил огромное количество балетов, около ста пятидесяти. Сочинял он их быстро, иногда сразу два-три. При этом любил говорить: "Сначала выступает пот, потом много пота. А затем приходит красота. Да и то, если тебе повезло и Бог услышал твои молитвы".

— "Симфонией до мажор" на музыку Бизе. Впервые этот спектакль был показан под названием "Хрустальный дворец". Это и впрямь дворец, где танцы переливаются, сверкают, горят как хрустальные стразы. И вновь благородным балетным принцем предстал здесь Сергей Филин, а **Галина Степаненко** продемонстрировала отточенное исполнение и безукоризненное мастерство. Но королевой "Хрустального дворца" стала **Светлана Захарова**. Захарова это — "всех линий таянье и пенье" и неземная отрешенность. От нее исходит волшебное сияние, а ее танец, кажется, рождается именно сейчас, у тебя на глазах.

Владимир КОТЫХОВ.